

LANGUAGE TOOLS TO EXPAND AND NARROW THE SPACE IN THE STORY N.V. GOGOL "VIY"

Krasnokutskaya S.D. (Russian Federation) Email: Krasnokutskaya334@scientifictext.ru

Krasnokutskaya Svetlana Dmitrievna - Post-graduate Student,
DIRECTION: LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM, SPECIALIZATION: RUSSIAN LANGUAGE,
NORTH-CAUCASIAN FEDERAL UNIVERSITY, STAVROPOL

Abstract: in this paper, the functioning of the space category and the interaction of various types of space in the story "Viy" of the cycle are considered. Gogol "Mirgorod", describes the language tools for expanding and narrowing the space in the story. The relevance of studying the types of the text category of space for linguistic research lies in the search for ways to display the being by the writer, in the possibility of synthesizing the world of the author and the picture of the national consciousness by analyzing the language means and ways of expressing them in the text.

Keywords: space, category of space, types of space, language means of expression of the category of space.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РАСШИРЕНИЯ И СУЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПОВЕСТИ

Н.В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Краснокутская С.Д. (Российская Федерация)

Краснокутская Светлана Дмитриевна – аспирант,
направление: языкознание и литературоведение, специализация: русский язык,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье рассматривается функционирование категории пространства и взаимодействие различных типов пространства в повести «Вий» цикла Н.В. Гоголя «Миргород», описываются языковые средства расширения и сужения пространства в повести. Актуальность изучения типов текстовой категории пространства для лингвистического исследования заключена в поиске способов отображения бытия писателем, в возможности синтеза картины мира автора и картины национального сознания путем анализа языковых средств и способов их выражения в тексте.

Ключевые слова: пространство, категория пространства, типы пространства, языковые средства выражения категории пространства.

Категория пространства относится к числу основных смыслообразующих философских категорий, без которых невозможно представить мировоззренческую модель реальности. Как отмечает В.Л. Ибрагимова: «Категория пространства в языке получает сложную репрезентацию на всех знаковых уровнях языка: лексическое выражение эта категория находит в системе существительных, прилагательных, наречий, глаголов; морфологическое – в приставках и предложно-падежных формах имен; синтаксическое – в конструкциях с глаголами определенных классов» [1, 71].

В данной статье представлено исследование лексического выражения пространственной категории в повести Н.В. Гоголя «Вий».

Художественное пространство – одна из форм эстетической действительности, творимой автором.

Образ художественного пространства может носить разный характер в зависимости от того, какая модель мира (времени и пространства) существует у писателя или поэта.

А.Ф. Папина в своем исследовании пишет, что анализ пространственных отношений в художественном произведении предполагает:

- определение пространственной позиции автора (повествователя) и тех персонажей, чья точка зрения представлена в тексте;
- выявление характера этих позиций (динамическая - статичная; сверху-снизу, с «птичьего полета» и пр.) в их связи с временной точкой зрения;
- определение основных пространственных характеристик произведения (место действия и его изменение, перемещения персонажа, тип пространства и др.);
- рассмотрение основных пространственных образов произведения;
- характеристику речевых средств, выражающих пространственные отношения, что соответствует всем этапам анализа, отмеченным выше, и составляет их основу [2, 315].

В ходе анализа повести «Вий» было замечено, что с самого первого абзаца произведения противопоставляются два типа текстового пространства: открытое и замкнутое (ограниченное) по классификации Николиной Н.А. Открытое пространство выражается лексемами «город», «сторона», «всех», входящими в следующие контексты: со всего города, со всех сторон. Определительные

местоимения «всех», «всего» расширяют пространство до неопределенных границ, однако указывают на то, что границы не стерты, они невидимы, но существуют. Находим подтверждение этому в БАС: Весь – определяет что-л. как нераздельное, взятое в полном объеме: целый, полный. Такие лексемы как «город» и «сторона» дают более четкие пространственные границы, подтверждая, что пространство, хоть и широкое, но не безграничное. Сторона – пространство, место, расположенное в каком-л. направлении от чего-л., а также само это направление. Город – населенное место, огороженное и укрепленное стеной; крепость.

Замкнутое пространство моделируется в тексте, главным образом, при помощи предлогов, имеющих пространственное значение: *у ворот, в углу, в поле, в семинарию, в бурьяне, по домам, по классам*. Причем, предлог «у» указывает на локализацию по признаку близости – удаленности, а предлоги «в» и «по» указывают на локализацию в пределах пространственного ориентира.

Текстовое пространство также обладает свойством расширяться и сужаться (термины Николиной Н.А.). В повести «Вий» в описании бурсы наблюдаем неоднократное сужение и расширение пространства. *По приходе в семинарию вся толпа размещалась по классам, находившимся в низеньких, довольных, однако же, просторных комнатах с небольшими окнами, с широкими дверьми и запачканными скамьями <...> звонкий дискант грамматика попал как раз в звон стекла, вставленного в маленькие окна*. Лексемы, обладающие пространственной семантикой и находящиеся в одном предложении, сменяют друг друга, то расширяя (*по классам, просторным комнатам, с широкими дверьми*), то сужая (*в низеньких, с небольшими окнами, в маленькие окна*) текстовое пространство. Расширение пространства также наблюдается в описании наполнения карманов бурсаков: *<...> и карманы их вечно были наполнены всякою дрянью; как-то: бабками, свистелками, сделанными из перышек, недоеденным пирогом, а иногда даже и маленькими воробьянками <...> в карманах их, кроме крепких табачных корешков, ничего не было*. Карман – часть одежды (брюк, пальто, пиджака и т. п.) в виде пришитого к ней или вшитого мешочка для ношения при себе мелких вещей, денег. Лексема «карман» имеет семантику конкретного ограниченного пространства, в данном контексте же создается образ поистине неограниченного вместилища. Образ неограниченного пространства создается путем перечисления, где каждая последующая лексема усиливает эффект предыдущей и, таким образом, путем градации, у читателя создается образ бездонных, пусть даже и пустых, карманов. Лексеме «карман» в данном контексте Н.В. Гоголя можно противопоставить лексему «мешок», которая имеет следующую семантику: Мешок – вместилище для хранения и перевозки сыпучих тел, мелких предметов и т.п., сделанное из сложенного вдвое полотнища или из двух полотнищ, соединенных по краям таким образом, что остается открытой только одна сторона. *Каждый тащил за собою мешок, в котором находилась одна рубашка и пара онуч <...> потому что мешок у них давно уже был пуст*. Таким образом, лексема «мешок» употреблена без каких-либо приемов расширения или сужения пространства, что только усиливает эффект использования градации при описании пространства карманов бурсаков: *<...> из кармана его торчал преогромный рыбий хвост*.

На примере этих лексем можно также говорить о степени заполненности пространства в повести. *Языковые средства, характеризующие образ заполненности пространства соотносятся в повести с лексемой «пустота» и оборотами, имеющими метафорическое значение, также выражающими опустошенность: <...> бурсаки увидели двор, установленный чумацкими возами <...> у меня народу полон двор, и все углы в хате заняты <...> богослова заперла в пустую комору, философу отвела тоже пустой овечий хлев <...> с самого утра вот хоть бы щепка была во рту*. Степень заполненности пространства связана с восприятием персонажей повести. Пространство, данное в восприятии персонажа, характеризуется обратимостью пространственных элементов и особой точкой зрения на него: *Тени от дерев и кустов, как кометы, острыми кликами падали на отлогую равнину <...> Он опустил голову вниз и видел, что трава, бывшая почти под ногами его, казалось, росла глубоко и далеко и что сверх ее находилась прозрачная, как горный ключ, вода, и трава казалась дном какого-то светлого, прозрачного до самой глубины моря; по крайней мере, он видел ясно, как он отражался в нем вместе с сидевшею на спине старухою. Он видел, как вместо месяца светило там какое-то солнце; он слышал, как голубые колокольчики, наклоняя свои головки, звенели. Он видел, как из-за осоки выплывала русалка, мелькала спина и нога, выпуклая, упругая, вся созданная из блеска и трепета*. Полет, неожиданное вознесение вверх служит созданию особых расширенных пространств. Предлоги и лексемы, обладающие пространственной семантикой, находясь в одной синтаксеме, одновременно расширяют и сужают пространство, создают ощущение нереальности происходящего. Семиотическая оппозиция «верх – низ» в данном контексте членит пространство не только по вертикали, но и по горизонтали. Лексемы «далеко» и «глубоко» имеют синонимичное значение и, изначально обозначающие дистанционные оценки на горизонтальной плоскости, в приведенном отрывке способны задавать расстояние и на вертикальной оси пространства. Такая способность лексем с пространственным значением связана исключительно с объектом высказывания – водой, морем. Реально видимое персонажем или рассказчиком пространство дополняется пространством воображаемым. Этот эффект

создается еще и с помощью особых синтаксических конструкций: повторная номинация и сравнительные конструкции. Таким образом, в тексте проявляется ирреальное пространство.

Проанализировав исследуемый материал, приходим к выводу, что пространство в повести Н.В. Гоголя «Вий» неоднородно, подвижно, способно к трансформации. Представлено в тексте преимущественно с помощью пространственных предлогов, предметной лексики и наречиями места.

Список литературы / References

1. *Ибрагимова В.Л.* Отражение в языке категории пространства. // Исследования по семантике. Уфа, 1986.
2. *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
3. *Гоголь Н.В.* Сочинения. М., 1959.
4. Малый академический словарь русского языка под ред. Евгеньевой А.П. М., 1985.
5. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста. М., 2003.